

Дерек равнодушно уставился на человека перед собой.

«Я не жалею тех, кто не смог меня убить».

Даже если бы он жалел о совершенных убийствах, это бы ничего не изменило.

Лукас посмотрел на окровавленное тело и вздохнул.

- Как только его привели в камеру пыток, его вырвало кровью, и он умер. Но ничего похожего на яд не было найдено. Единственное, во рту у него были куски дерева.

- ...

- Обычно большинство людей совершают самоубийство, как только попадают в плен, но это как-то странно.

- Какие-нибудь зацепки?

- На его груди странный узор. Но...

Лукас показал на верхнюю часть туловища. Но там не было ничего, что можно было бы считать подсказкой.

- Ни мыши, ни птицы не исчезли.

- То есть ты ничего не узнал?

- ...Мне жаль.

Дерек снова посмотрел на знакомое лицо и задумался.

- Ты сказал, что он слуга, работавший на конюшне?

- Да. Он проработал месяц. Я виноват, что не уследил.

- Им интересно, что происходит внутри замка?

- Не уверен.

- ...

Лукас виновато поник.

- У лорда Дерекса полно врагов.

Его ненавидели все – от мелкой знати до представителей больших императорских дворцов на далеких континентах.

Не из-за того, что он был плохим. Он, конечно, не был и хорошим, но чем больше проливал крови своим мечом, тем больше у него появлялось врагов.

Даже после окончания войны враги продолжали отправлять ему яд, чтобы отомстить за позор проигрыша.

Полувековая война закончилась победой империи Криантес, но герцог все еще расплачивался за этот триумф.

- Я устал, и меня уже тошнит от них...

Даже Лукас, закаленный такими неприятными ситуациями, в этот раз был чрезвычайно серьезен.

Герцог может начать подозревать своих сослуживцев и прислугу, работающую на него.

Потому что не было гарантий, что тот, кого поймали в этот раз, – первый и последний предатель.

Вполне возможно, что теперь они будут еще усерднее скрывать свои личности.

Эта борьба займет больше времени, чем ожидалось.

Неожиданно для Лукаса герцог спросил:

- Сколько людей попало в замок за последнее время?

- Около тридцати человек наняты недавно, а если считать всю прислугу, то получится более сорока.

- ...

- Надо начать с тех, кто недавно взят на работу...

- Если мы убьем их всех, проблема будет решена.

- Ваше Высочество!

Лукас, размышлявший, с какой скоростью его уволят, удивился и остановил Дерек.

«Полное уничтожение? Разве это не самый крайний вариант в конце битвы?»

Словно не видя в этом ничего особенного, Дерек посмотрел на своего помощника.

- ...

Нет, это не вариант. Но все-таки...

Лукас проглотил слова, которые уже несколько раз чуть было не вырвались из его рта...

Но зная герцога всю жизнь, можно легко понять, почему он предложил такой вариант.

Дерек Фритт провел на войне треть своей жизни.

А поле боя, где убийство считается нормой, не самое лучшее место для взросления.

В возрасте пятнадцати лет, пока остальные его сверстники гонялись за барышнями на балах, он гонялся за отступающими врагами и обезглавливал их.

«Какое милосердие ты проявлял к врагам, находящимся на грани смерти?»

Конечно, умирающий перед ними мужчина стал последней каплей.

Дерек привык к такому образу мышления, повидав немало окровавленных тел своих людей.

Это было нормально для мужчины, выросшего в таких условиях – пожелать убить sóрок незнакомцев, которые могли представлять для него угрозу.

«Ты уверен, что сможешь когда-нибудь жениться?»

Вдруг глаза Лукаса, устремленные на господина, затуманились.

Честно говоря, никакая нормальная женщина не захочет добровольно стать герцогиней Фритт.

«Мы знакомы уже давно. И уже не первый раз у меня от его слов по коже бегут мурашки».

Дерека не интересует и не волнует ничего, кроме убийств и войн.

Но, будучи преданным слугой, Лукас не может не приглядывать за семьей Фритт, поэтому решил дать герцогу искренний совет.

- Неужели и правда так необходимо проливать кровь?

- Ты хочешь увидеть, как завтра утром взорвется мой замок?

- Я... постараюсь разобраться с этим делом до вечера.

- Тебе следует покончить с этим как можно скорее.

- Да. Но что мы будем делать с этим парнем?

Дерек сделал шаг вперед.

Затем вытащил меч и мгновенно проткнул сердце мужчины, а потом подождал, пока он перестанет дышать.

Это было леденящее кровь убийство.

- !..

- Сожги его.

- ...Д-да!

Дерек вынул меч из бездыханного тела и отвернулся без всякого сожаления.

Лукас наблюдал за этим, тщетно роясь в своем сердце.

«И я хотел сказать что-то ему в лицо... О чем я только думал?!»

И в этот момент он почувствовал что-то неправильное.

«Как бы внимательно я ни присматривался, никогда не видел тебя влюбленным».

Что тут говорить, никакая женщина не будет восхищаться таким жестоким и беспощадным мужчиной.

Если только она не окажется сумасшедшей.

Какая женщина полюбит того, кто больше увлечен смертью, чем любовью?

Лукас волновался за двадцатилетнего герцога, не имевшего женщины, хотя самому было только двадцать семь лет, и он тоже все еще не встретил свою любовь.

Это было так же странно, как если бы мышь переживала за кота.

<http://tl.rulate.ru/book/61615/1634976>